

АЛИСА ЛУНИНА

Такси
счастья

T8 RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос=Рус)

Λ84

Лунина, А.

Λ84 Такси Счастья / А. Лунина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 334 с. — (Сентиментальная проза Алисы Луниной).

ISBN 978-5-521-91660-3

Когда твоя жизнь летит под откос, единственный, кто может тебе помочь? Ты сам, поняла Саша, оказавшись, казалось бы, в безвыходной ситуации. Пережив предательство любимого мужчины, потеряв работу, Саша не сдается и назло обстоятельствам, решает рисовать плюсы из минусов. Саша становится таксистом, и вот уже по новогоднему городу мчит ее «такси счастья». Для многих пассажиров добрая Саша окажется настоящей волшебницей — для каждого она найдет слова утешения, каждому придет на помощь.

Но что ждет ее саму, вывезет ли Сашу ее такси навстречу счастью? Новый год все ближе, а в новогоднюю ночь возможно все! Даже настоящее чудо!

По романам Алисы Луниной снимают популярные фильмы, которые выходят на Первом канале, среди них «Новогодний рейс» и «За пять минут до января». Она пишет истории о любви, которая всегда и чудо, и боль, и выстраданное счастье.

BIC FA

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91660-3

© Лунина А., 2019

© Т8 Издательские технологии, 2020

Эта история началась задолго до Нового года. Собственно, Новых года в ней три! Впрочем, обо всем по порядку...

Часть I

БЛОНДИНКА НЕ В ШОКОЛАДЕ

До октября Сашина жизнь была в полном шоколаде, причем швейцарского качества. Но жизнь – штука коварная. Как известно, все стремится перейти в свою противоположность. И вот швейцарский шоколад превратился в... Как говорил Сашин любимый писатель Воннегут:

«Вопрос: Что за белое вещество в птичьем дерьме?

Ответ: Тоже дерьмо».

А ведь ничто, как говорится, не предвещало.

У Саши было если не все, то многое: хорошая и, что немаловажно, высокооплачиваемая работа, приличная квартира практически в центре Москвы (хотя и не собственная, а съемная), любовник и множество идей, как разнообразно и ярко прожить жизнь. А жизнь-поганка

взяла и внесла свои коррективы в виде экономического кризиса.

Грядущим кризисом начали пугать еще в августе, когда в мировой экономической системе что-то не срослось. Ухнуло на Западе и слабо отозвалось на другом конце деревни – в нашей Раше. Но россиян так просто не напугаешь – мы сколько всего пережили (панцирь – броня! фиг ухватишь!), а потому большинство сограждан панике не поддались и прожили август с сентябрем, особо не напрягаясь. Ну, кризис и кризис, авось рассосется, стороной пройдет.

А вот и не прошел.

Саша трудилась в компании, производящей смыслы. То есть формально они занимались рекламой и пиар-технологиями, но фактически продвигали уже не товары, а создавали для людей смыслы. Это когда надо придумать для человека потребность в чем-либо – товаре, услуге, чтобы он сам поверил, что они ему действительно необходимы. Ведь уверовав, клиент сразу отправлялся в погоню за статусом и фетишем и покупал, покупал... Короче, они, как и все прочие рекламщики, разводили людей на деньги. И судя по результатам, у них это неплохо получалось. В этой конторе Саша числилась ведущим специалистом по созданию и раскручиванию торговых марок и с директором Пашей была на короткой ноге.

В октябре Паша вызвал Сашу к себе в кабинет и с интонацией, с какой обычно пугают маленьких детей, спросил:

– Сань, слыхала, кризис?! – и добавил траурным голосом: — Дело швах, Сашка, мы разорены!

Она не поверила: как гром среди ясного неба! Вроде выросли в почву отечественного бизнеса прочно, рекламная контора не из последних, и вдруг в одночасье, – усе, приплыли? Может, Паша паникует и преувеличивает масштаб?

Но Паша признался, что обошелся без преувеличений:

– Саня, представь полный трындец, а на самом деле все еще хуже!

При этом вид у него был отнюдь не жизнеутверждающий. Надо же, неделю назад он походил на человека, который мог себе позволить слетать пообедать в Париж, а сейчас убедительно выглядит в образе чувака, у которого действительно «на самом деле все еще хуже!». Толстый Паша даже осунулся...

Но Саша со своим идиотским природным оптимизмом выступила в мажоре, мол, отставить панику, все исправим, наладим, вырулим, куда надо!

Паша саркастически хмыкнул:

– Семенова, нам с тобой на биржу безработных пора выруливать! – И сообщил, что у владельца конторы, Н., серьезные финансовые проблемы: – Большие проблемы, очень большие! Из таких не выруливают! И дело во-все не в нашей вшивой конторешке, которая для него вообще нагрузка к основному бизнесу, а в том, что он теперь все свои «заводы, газеты и пароходы» пустит с молотка.

Вот так. Другая бы на Сашином месте истлела от подобных новостей, а она – ничего... По инерции еще трепыхалась, услужливо подсказывая варианты:

– А давай мы с Н. поговорим, обсудим проблему?

– Какая ему радость с нами общаться? – усмехнулся Паша. – Да и о чем?

– Попробовать-то можно! Вспомни главный закон пиарщика! «Самое важное – управлять общением. Любым!»

– Каким общением? – Сашин босс разозлился. – Мы в полном дерьме!

– Но не бывает безвыходных ситуаций! Не в первый раз, может, все еще обойдется!

– Слушай, иди, а? – взмолился Паша. – Меня от твоей жизнеутверждающей философии тошнит.

И тут Саша взбесилась и позвала Пашину секретаршу.

На длинных ходулях прибежала секретарша Катя. Где таких клонируют? Метр восемьдесят пять, не иначе! Она прочирикала, типа, чего изволите?

– Катя, принеси этому придурку канцелярскую корзину – его тошнит.

Паша вяло и добродушно заметил, что юмор в данной ситуации неуместен.

Саша пожала плечами:

– Почему неуместен? Живые ведь люди...

Паша заколыхался крупным телом то ли от смеха, то ли от истерики:

– Мы уже не живые, детка. Все, я сбитый летчик! И ты сбитый летчик! И она. – Он взглянул на Катю и осекся. –

Ну, такую куклу вряд ли собьешь, она быстро найдет аэродром для новых полетов.

Катя гордо удалилась, всем своим породистым экстерьером подтверждая правоту Пашиных слов.

– Что мне теперь делать? – поинтересовалась Саша, сознавая, как глупо звучит ее вопрос.

– Отдыхай, Семенова! Все!

И вот она, уволившись по собственному желанию, отправилась «отдыхать».

Нет, конечно, Саша не сдалась без боя – на следующий день после увольнения она резво поскакала в другие рекламные конторы искать аналогичную работу. На нее везде смотрели с недоумением, делая большие испуганные глаза: «Как, вы не знаете? Заказы на рекламу сократились вдвое! Мы едва сводим концы с концами! Зачем нам сейчас новые сотрудники?! Своих бы прокормить!»

Выяснилось, что кризис накрыл значительную часть рекламного рынка. Все, господа рекламисты, малина кончилась. Оказывается, народ больше не хочет придуманных смыслов, которые вы ему впаривали! Надо же... Может, начнет, наконец, соображать самостоятельно? Ему, народу, возможно, и на пользу пойдет, а вот Саше нет, потому что она фиг куда устроится по специальности.

Итак, теперь она безработная. И это не Америка времен Великой депрессии, а Россия, двадцать первый век. А вот безработная...

Отгадайте загадку:

«Коричневое и звенит?

– Навозззззззззз!»

Жизнь Саши Семеновой после того, как ее догнал кризис!

«Пришла беда – отворяй ворота!» – гласит народная мудрость. И, видимо, что-то в этом есть, потому что у Саши все, увы, вышло по этой безрадостной схеме.

Предыстория...

Любой психотерапевт что скажет? Рисовать из минусов плюсы. Особенно если больше не из чего.

Оставшись на бобах, Саша решила нарисовать большой жирный плюс в области своей личной жизни, на которую, чего греха таить, из-за работы отводились лишь крохи времени. А теперь можно полностью отдаться личной жизни. Наладить ее, так сказать... Перевести отношения с любовником на качественно иной уровень.

– Игорь, нам срочно надо встретиться!

Любовник отреагировал на звонок вяло. Спросил, что случилось, и точно ли «сильно надо»?

Ну, понятно. Она ведь позвонила не в свой день. Сегодня среда, а Саше выделены – вторник, четверг и суббота. Для их встреч с Игорем отведены эти дни. Такое расписание полетов, уже два года – незыблемо. А в остальные дни у Игоря нелетная погода. Он дома, с женой.

– Игорь, мне точно надо встретиться! Не так часто я тебя прошу. И не скрипи, пожалуйста.

Согласился, но без энтузиазма.